

*Любимов Е.А.,
студент 2 курса магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Киров*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЛИЗИНГА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу правовой природы договора лизинга по законодательству России, изложены положения двух основных теории лизинга: арендной и кредитной. Обращается внимание на практическую значимость теорий о правовой природе лизинга. Обосновывается близость финансово-кредитных отношений и отношений, вытекающих из договора лизинга. Указывается на преобладание в настоящее время в судебной практике кредитного подхода к природе договора лизинга и выражается согласие с такой позицией.*

***Ключевые слова:** договора лизинга, правовая природа, арендная теория лизинга, кредитная теория лизинга, судебная практика, интерес лизингодателя, финансовая услуга.*

***Annotation:** The article is devoted to the legal nature of a leasing agreement under the laws of Russia; the provisions of two main leasing theories: rental and credit. Attention is drawn to the practical significance of theories about the legal nature of leasing. The proximity of financial and credit relations and relations arising from a leasing agreement is substantiated. The prevailing in the judicial practice of the credit approach to the nature of the leasing agreement is indicated and consent is expressed to this position.*

Key words: leasing agreements, legal nature, rental leasing theory, credit theory of leasing, judicial practice, lessor's interest, financial service.

Несмотря на то, что договор лизинга существует в системе гражданского права России уже более двадцати лет, вопрос о его правовой природе остается одним из самых дискуссионных не только в рамках научных исследований по теме лизинга, но и, возможно, в рамках всей доктрины гражданского права.

Научные взгляды на правовую природу лизинга различны. По моему мнению, основными подходами к правовой природе лизинга являются арендный и кредитный (кредитно-посреднический, финансовый, инвестиционный).

1. Теория лизинга как нетипичной аренды

Согласно положениям арендной теории договор лизинга является разновидностью договора аренды. Исторически арендная теория получила распространение в научной литературе раньше, чем иные точки зрения. По мнению В.В. Витрянского, на момент написания работы «Договорное право. Книга. 2: Договоры о передаче имущества», большинство исследователей рассматривали договор лизинга как разновидность аренды¹. С.А. Громов также отмечает преобладание арендной теории на начальных этапах развития института лизинга и связывает это с периодом его зарождения, так как в условиях индустриальной экономики в середине XX в. важнейшим фактором производства служило оборудование, в связи с чем выбор для его использования на условиях лизинга формы аренды, по мнению исследователя, был вполне закономерен².

Сторонники арендной теории в первую очередь обращают внимание на системное построение действующего Гражданского кодекса РФ³, в котором параграф, посвященный договору лизинга (§ 6), включен в главу об аренде (34), что свидетельствует о том, что составители кодекса рассматривали лизинг как

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2002. – 462 с.

² Громов С.А. Предмет лизинга в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 326 - 378.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.

разновидность аренды, и обуславливает применение к лизинговым отношениям общих положений об аренде (§ 1 гл. 34 ГК РФ) в части, в которой эти отношения не урегулированы специальными нормами. Стороны договора финансовой аренды (лизинга) в ГК РФ именуется арендодатель и арендатор. Стоит также отметить, что отнесение договора финансовой аренды (лизинга) к разновидности аренды является практической реализацией положений Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28.05.1988 г.⁴ (далее - Оттавская конвенция).

В связи с этим, по мнению В.В. Витрянского, доктринальные исследования правовых норм должны основываться на системе действующего законодательства или, как минимум, ее учитывать⁵. Иными словами, исследователи не могут игнорировать тот факт, что в ГК РФ договор лизинга признается отдельным видом договора аренды и регулируется именно в этом качестве.

По мнению сторонников арендной теории, для правильного понимания правовой природы лизинга необходимо анализировать только юридические его аспекты и избавиться от взгляда на него как на экономико - правовую категорию. По мнению В.В. Витрянского, это не исключает учет экономической сущности имущественных отношений, являющихся предметом правового регулирования, которая предопределяет содержание соответствующих правовых норм, но само правовое регулирование должно строиться по собственным правилам, основанным на общих подходах, выработанных в целом применительно ко всей системе правового регулирования имущественного оборота⁶.

При этом как таковую экономическую природу лизинга как некой процедуры инвестирования представители арендной теории чаще всего не оспаривают⁷. Данное обстоятельство отмечал и С.А. Громов, указывая, что

⁴ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // Собрание законодательства РФ, 09.08.1999, N 32, ст. 4040.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2002. – 462 с.

⁶ Там же.

⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

большинство отечественных авторов в той или иной мере признают, что экономическая сущность лизинга заключается именно в финансировании приобретения имущества⁸.

Например, В.С. Ем указывает, что по законодательству России договор лизинга является разновидностью аренды и не подвергает арендное понимание лизинга сомнению⁹. Ведя речь об экономической природе данных отношений, он указывает, что в отличие от простых арендных отношений, в основе которых лежит акт распоряжения вещью с целью получения прибыли (акт передачи вещи в аренду), первостепенное значение приобретает сам акт распоряжения финансовыми средствами как форма инвестирования, более целесообразная по сравнению с другими. Следовательно, лизинг является порождением иной экономической ситуации и для будущего арендатора приобретаемого имущества, который берет на себя риск негативных последствий в отношениях с продавцом, акт оплаты выбранного им имущества представляется финансовой услугой.

М.В. Бандо указывает, что в настоящее время договор лизинга является разновидностью аренды, хотя зачастую выступает юридической формой экономических отношений кредита¹⁰. Также отмечается, что при лизинге договор аренды выступает формой, в которой лизингодатель по существу оказывает лизингополучателю финансовую услугу, осуществляя оплату выбранного им имущества¹¹.

Ю.Н. Кашеварова указывает, что в экономической литературе часто сравнивают договор лизинга с кредитным договором, однако, по мнению автора, об этом можно говорить только в экономическом смысле¹². В. В. Витрянский

⁸ Громов С.А. Предмет лизинга в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 326 - 378.

⁹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

¹⁰ Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Аренда. Наем жилого помещения: Постатейный комментарий к главам 34 и 35 / Е.В. Вавилин, Б.М. Гонгало, В.С. Ем и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 228 с.

¹² Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. 509 с.

экономическую сущность лизинга как кредитования также по большому счету не оспаривает¹³.

Как отмечает А.В. Егоров, в существующей в настоящее время конструкции лизинга налицо противоречие формы (аренда) и содержания (кредитование, осложненное элементами ведения чужого дела), являющееся первопричиной всех расхождений в судебной практике¹⁴. Однако в отличие от А.В. Егорова, являющегося сторонником кредитной теории, представители арендной теории считают возможным и обоснованным такой разрыв между формой и содержанием.

По мнению сторонников арендной теории, с другими разновидностями договора аренды лизинг объединяет существо обязательства, вытекающего из него, которое состоит в передаче лизингодателем имущества во временное и возмездное владение и пользование лизингополучателя и аналогично существо обязательства, порождаемого договором аренды. Единственное различие между ними заключается в том, что у лизингодателя имеется обязанность приобрести предмет лизинга у продавца в собственность в соответствии с указаниями лизингополучателя, а затем передать его в аренду последнему, в то время как простой арендатор уже является собственником предмета договора аренды. Таким образом, предмет лизинга несколько шире предмета договора аренды за счет действий лизингодателя по заключению с продавцом договора купли - продажи лизингового имущества. Данное обстоятельство как раз и рассматривается сторонниками арендной теории в качестве квалифицирующего признака, позволяющего идентифицировать договор лизинга как отдельный вид договора аренды. При этом с позиций арендной теории отсутствуют достаточные квалифицирующие признаки, достаточные для признания договора лизинга самостоятельным типом гражданско - правовых договоров и противопоставления его договору аренды.

¹³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2002. – 462 с.

¹⁴ Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36 - 60.

Также указывается, что о сходстве с арендными обязательствами свидетельствует то, что лизингополучатель не только получает предмет договора в пользование, но также принимает традиционные обязанности, связанные с правом собственности (риск случайной гибели имущества)¹⁵. С позиций арендной теории возможность сторон предусмотреть в договоре условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, не влияет на оценку правовой природы договора лизинга как разновидности аренды. С точки зрения арендной теории лизинговые платежи по своей природе являются арендными, т.е. рассматриваются как плата за пользование чужим имуществом, в том числе и в случае, если договор лизинга является выкупным¹⁶.

Таким образом, исходя из арендной теории, в основе договора лизинга лежит процесс по передаче имущества лизингополучателю во временное, срочное и возмездное пользование. Согласно арендной теории, признание договора лизинга разновидностью кредитного договора, а также самостоятельным гражданско - правовым договором, а не отдельным видом договора аренды, недопустимо ни с теоретической, ни с практической точки зрения.

2. Кредитная теория лизинга как альтернатива арендной теории

Противоположностью теории лизинга как нетипичной аренды является кредитная теория лизинга, которая рассматривает договор лизинга как договор, по которому лизингодатель оказывает лизингополучателю финансовую услугу по кредитованию путем приобретения в собственность у указанного им продавца за счет собственных средств имущества, право собственности лизингодателя на которое служит обеспечением исполнения обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей. На лизингодателе лежит обязанность по уплате лизинговых платежей, которые по своей природе не являются платой за владение и пользование имуществом, как это предусмотрено

¹⁵ Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. 509 с.

¹⁶ Мартыянов М. Банкротство лизингополучателя: опасная тенденция суда // ЭЖ-Юрист. 2017. N 25. С. 3.

при аренде, а имеют иную природу и включают в себя компенсацию предоставленного лизингополучателю финансирования (кредит), плату за данное финансирование до момента фактического возврата, вознаграждение лизингодателя и выкупную цену (при наличии соответствующего условия в договоре).

Например, А.В. Егоров рассматривает лизинг как одну из форм кредитования, когда кредитор не выдает заемщику непосредственно денежные средства, на которые тот приобретет конкретную вещь и передаст ее в залог кредитору, а сам вкладывает их в указанную вещь и передает заемщику вместе с ней (как бы внутри нее)¹⁷.

Внешне это выглядит как имеющая место в арендных отношениях передача лизингодателем имущества во временное и возмездное владение и пользование, но в действительности является передачей сокрытых в вещи денежных средств (финансирования). При этом по сравнению с классическим банковским кредитованием лизингодатель в большей степени контролирует целевой характер кредита. В отличие от банка, предоставляющего целевой заем, лизингодатель не может столкнуться с нецелевым использованием заемных средств, так как самостоятельно вкладывает финансирование в товар, который требуется лизингополучателю.

По нашему мнению, существование разрыва между формой и содержанием договора лизинга, являющееся, по оценке А.В. Егорова, первопричиной всех расхождений в судебной практике, необоснованно. Если не скорректировать схему, закрепленную в ГК РФ и Федеральном законе от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)"¹⁸ (далее - Закон о лизинге), эти противоречия, по-видимому, снять не удастся. Финансовые риски как лизингодателей, так и лизингополучателей в данной сфере во многом связаны с неоднозначностью судебной практики в отношении договора лизинга (в первую очередь выкупного).

¹⁷ Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36 - 60.

¹⁸ Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" // Российская газета, N 211, 05.11.1998.

Примерно до 2010 года судебная практика опиралась на арендную теорию, но затем в практике Президиума ВАС РФ наметился переход в сторону кредитной. В попытке стабилизировать гражданский оборот в сфере лизинга, ВАС РФ существенно изменил подход к вопросу о правовой природе договора лизинга с правом выкупа. Затем выработанные за период с 2010 по 2014 год правовые позиции нашли логическое завершение и систематизацию в акте толкования - Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»¹⁹ (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. N 17). По мнению М. В. Бандо, на данный акт серьезное влияние оказала кредитная теория лизинга, тогда как законодатель исходит все же в основном из арендной теории²⁰. Сформулированные Пленумом ВАС РФ положения направлены на устранение несправедливого «перекоса» в ущерб одной из сторон, к которому зачастую приводит правоприменение в рамках арендной теории лизинга, в связи с чем, можно с уверенностью говорить, что в случае с лизингом, концептуальный подход, которого придерживается правоприменитель, имеет непосредственное влияние на судебную практику.

После нескольких лет метаний, как отмечает С.А. Громов²¹, высшая судебная инстанция пришла к выводу, что лизинг - это предоставление должнику финансирования под обеспечение в виде прав на приобретаемый лизингодателем (кредитором) для лизингополучателя (должника) актив²². В результате имплементации кредитной теории в судебную практику в мотивировочных частях актов и судов нижестоящих инстанций стали использоваться

¹⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" // Экономика и жизнь, N 16, 25.04.2014.

²⁰ Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

²¹ Громов С.А. Общее сальдо встречных обязательств по нескольким договорам лизинга при банкротстве лизингополучателя. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.05.2017 N 305-ЭС16-20304 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 5. С. 9 - 14.

²² См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N 6878/13, от 22.03.2012 N 16533/11, от 25.07.2011 N 3318/11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

соответствующие теоретические положения²³. СК ЭС ВС РФ в настоящее время продолжает придерживаться указанных выше правовых позиций²⁴.

Представители кредитной теории не уделяют столь пристального внимания системному построению ГК РФ, просто констатируя тот факт, что параграф, посвященный лизингу, включен законодателем в главу об аренде. По нашему мнению, необоснованно строить доктринальные исследования, основываясь исключительно на системном построении нормативного материала, так как возможны случаи, когда законодательное регулирование института осуществляется вразрез с его правовой природой. В таком случае позиция законодателя не может считаться единственно верной и доктринальные исследования имеют полное право обращать на это внимание и предлагать иной вариант правового регулирования.

Кроме того, не все нормативные источники в России определяют лизинг как вид аренды. Именно в качестве финансовой услуги трактуется лизинговая деятельность Федеральном законе от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции"²⁵. Согласно ст. 5 и 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"²⁶ осуществление лизинговой деятельности отнесено к сфере применения специальных правил по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма наряду с иной деятельностью в финансовой сфере. Таким образом, данный нормативный правовой акт также приравнивает лизинг к финансовой услуге.

Законодательство в антимонопольной сфере и в сфере противодействия легализации доходов от преступной деятельности носит публичный характер и не касается гражданско-правового регулирования договора лизинга. Однако

²³ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2017 г. по делу N А33-550/2017.

²⁴ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.03.2017 по делу N 307-ЭС16-3765(4,5), А66-4283/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

²⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // "Российская газета", N 162, 27.07.2006.

²⁶ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Российская газета, N 151-152, 09.08.2001.

понимание лизинга как финансовой услуги за пределами гражданского законодательства, по нашему мнению, примечательно и показывает сильную связь лизинговой деятельности с финансово-кредитным сектором экономики.

Сторонники кредитной теории отмечают сходство договора лизинга не только с кредитным договором. Как отмечает А.В. Егоров²⁷, договор лизинга в его кредитном понимании несколько напоминает также посреднические договоры, в которых имеет значение возмещение расходов (договор поручения, комиссии и агентирования). Однако не представляется возможным сделать однозначный выбор в пользу какой-либо конкретной модели, к которой договор лизинга ближе всего, в связи с чем автор указывает, что лизингодатель сродни посреднику (комиссионеру, агенту, поверенному). Таким образом, трактовка инвестиционной теории лизинга по версии А.В. Егорова звучит как кредитно-посредническая.

По мнению сторонников кредитной теории, обязательство, лежащее в основе договора лизинга, значительно отличается от составляющего основу договора аренды. Финансовая аренда отличается существенными отступлениями от того баланса интересов сторон, который характерен для обычной аренды²⁸.

Договор лизинга характеризуется активной ролью лизингополучателя по сравнению с ролью арендатора в договоре аренды. Выражается это в том, что объект аренды появляется у арендодателя независимо от воли арендатора и, как правило, до заключения договора. Предпосылкой для возникновения права собственности на объект аренды у арендодателя является его собственная воля, которая никаким образом не зависит от воли потенциального арендатора. Напротив, именно воля лизингополучателя в лизинговых отношениях, как правило, является движущей силой для лизингодателя в установлении права собственности на объект лизинга, так как, как правило, у лизингодателя не имеется предмета лизинга, его только предстоит приобрести по желанию лизингополучателя, который нашел этот товар у продавца, изготовителя и т.п.

²⁷ Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36 - 60.

²⁸ Там же.

Понимание интереса лизингодателя исходя из кредитной теории лизинга нашло отражение не только в доктринальных исследованиях, но и в судебной практике. В п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. N 17 отражено, что по общему правилу в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

Таким образом, экономический интерес лизингодателя состоит в том, чтобы получить от лизингополучателя по меньшей мере сумму, компенсирующую его собственные затраты на приобретение предмета лизинга. Приобретение права собственности в данном случае выступает не основной целью, а носит своеобразный обеспечительный характер.

Принцип окупаемости затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга, исходя из его экономического содержания, является основополагающим для договора лизинга. При этом стоит отметить, что в состав лизинговых платежей входит не только возмещение затрат лизингодателя, а также плата за предоставленное финансирование и вознаграждение лизингодателя (п.п. 3.4., 3.5. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. N 17).

Необходимо отметить, что и сдача предмета в аренду может быть направлена на получение в качестве арендной платы средств, полностью окупающих его стоимость. Однако данное обстоятельство не исключает принципиальных различий между интересом простого арендатора и интересом лизингодателя, а следовательно, между существом данных договоров.

В договоре аренды обоюдная воля сторон на окупаемость затрат лизингодателя не направлена, окупаемость выступает в качестве расчетного

фактора, который может влиять на хозяйственную деятельность арендатора, но не затрагивает содержание договора. Следовательно, риск не окупить вложенные в приобретение предмета аренды средства несет исключительно арендодатель и вне рамок договора аренды. С этим риском корреспондирует более высокий доход арендодателя в том случае, если вещь сохранит часть своих свойств и привлекательность для арендаторов и после того, как арендодатель получил в составе арендной платы компенсацию своих затрат и разумную прибыль. Кроме того, не любая сдача объекта в аренду направлена именно на полную окупаемость затрат даже с хозяйственной точки зрения.

В договоре лизинга обоюдная воля сторон направлена именно на обеспечение полной окупаемости затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга, которая выступает уже не в качестве обычного расчетного фактора, а включается сторонами в содержание договора. Следовательно, в договоре лизинга окупаемость затрат лизингодателя возложена на лизингополучателя, который обязан выплачивать лизинговые платежи. Согласно положениям Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. N 17, в случае, если при рассмотрении спора о расторжении договора после расчета сальдо встречных обязательств суд установит, что возмещение затрат лизингодателя (а также плата за финансирование) не выплачены ему в полном объеме, суд взыскивает недополученную часть с лизингополучателя.

На первый взгляд, лизинг напоминает аренду вещи, которая будет создана в будущем. Однако и при аренде будущей вещи объект появится у арендодателя независимо от воли арендатора, интерес которого заключается в возникновении права собственности на объект гражданского оборота, разница лишь в том, что на момент заключения договора он еще не возник. На размещение денежных средств путем приобретения вещи по указанию арендатора с последующим возвратом вложенного финансирования воля арендатора в данном случае не направлена.

Следующим примером отступления от баланса интересов сторон, который характерен для обычной аренды, является то обстоятельство, что

лизингодатель освобождается от обязанности отвечать за изначально возникшие недостатки вещи, а также не несет риск неисполнения продавцом своих обязательств, поскольку не осуществлял выбор продавца. Согласно ст. 670 ГК РФ если иное не предусмотрено договором финансовой аренды, арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, кроме случаев, когда ответственность за выбор продавца лежит на арендодателе.

Как отмечает А.В. Егоров, в данном случае речь идет именно о распределении риска, а не освобождении лизингодателя от ответственности, в связи с чем он не подлежит привлечению к ответственности только когда с его стороны отсутствуют виновные действия²⁹. В частности, когда лизингодатель явно виноват в утрате денежных средств ввиду неисправности контрагента, потери другой стороны должны возлагаться на него³⁰.

Отступлением от привычного для аренды баланса интересов сторон является так то обстоятельство, что риск последующей гибели или ухудшения предмета лизинга несет лизингополучатель (ст. 669 ГК РФ). Применительно к договору аренды этот вопрос решается иначе, где согласно ст. 616 ГК РФ по общему правилу арендодатель отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках.

В связи с этим сторонники кредитной теории делают вывод, что договор лизинга совершенно не отвечает сущностным признакам договора аренды. А.В. Егоров отмечает, что теория лизинга как нетипичной аренды представляет собой попытку поместить лизинг в рамки, не отвечающие его внутренней природе³¹. В целом согласимся с описанными положениями, однако необходимо добавить следующее.

²⁹ Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36 - 60.

³⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 17748/10 по делу А60-46065/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

³¹ Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36 - 60.

Несмотря на то, что в основе договора лизинга и договора аренды лежат обязательства разного существа, тем не менее, лизинг не является кредитным договором (ст. 819 ГК РФ), так как финансирование по нему осуществляется путем передачи индивидуально-определенной непотребляемой вещи, а не денежных средств. Таким образом, в части объекта договора лизинга все же имеются значительные сходства с договором аренды.

Данное обстоятельство обуславливает применение к договору лизинга, по аналогии с иными арендными договорами, норм, касающихся объекта договора лизинга как непотребляемой вещи. Например: в договоре лизинга необходимо указывать индивидуализирующие вещь признаки, иначе договор считается незаключенным; вещь подлежит приобретению лизингодателем на основании договора купли-продажи; объект лизинга в силу своего материального характера подлежит физической передаче лизингодателю по определенным правилам; права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации; имеются нормы, регулирующие действия сторон при выявлении недостатков вещи; при не передаче вещи по вине лизингодателя возможно расторжение договора по инициативе лизингополучателя и взыскание убытков; имеются правила об осуществлении обслуживания, текущего и капитального ремонта объекта договора лизинга, правила о несении сторонами риска его случайной гибели или повреждения.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что договор лизинга не смотря на свой инвестиционный характер, имеет существенные сходства с договором аренды в части объекта договора. Следовательно, можно говорить о том, что договор лизинга носит смешанный характер, имеющий как черты кредитного договора, так и договора аренды.

Различия в существе обязательств, лежащих в основе договора лизинга и аренды, обуславливают ряд различий в отдельных аспектах. Для начала необходимо сказать, что различается природа арендных и лизинговых платежей.

Арендные платежи по своей природе являются платой за владение и пользование чужим имуществом, которая определяется в зависимости от

среднерыночной ставки платы за пользование аналогичными вещами. Общий размер арендных платежей зависит от времени, которое вещь находится в пользовании. В связи с этим обязанность по уплате арендных платежей возникает отдельно в отношении каждого конкретного платежа только после фактического пользования вещью в течение определенного расчетного периода. Как отмечает А.В. Белов, принцип эквивалентности встречного предоставления при арендных отношениях достигается путем сочетания арендной платы и обязанности по возвращению вещи, право собственности на которую представляет интерес для арендодателя³².

Механизм расчета лизинговых и арендных платежей принципиально различается. По мнению А.В. Белова, способ формирования лизинговых платежей наглядно демонстрирует прямую взаимосвязь лизинга с кредитными отношениями³³. Основным принципом образования и расчета размера лизинговых платежей является принцип окупаемости затрат лизингодателя, в связи с чем лизинговый платеж включает в себя по меньшей мере часть суммы, потраченной лизингодателем на приобретение имущества, а также часть процентов (имущественный интерес лизингодателя) за наделение лизингополучателя имуществом.

Для определения размера платежа по договору лизинга берется сумма предоставленного лизингодателем финансирования, определяется срок его возврата (срок пользования кредитом), устанавливается процентная ставка в процентах годовых за пользование финансированием, на основании чего заранее высчитывается и прибавляется к сумме финансирования совокупный размер платы за него за расчетное время пользования кредитом, а также прибавляется стоимость иных сопутствующих расходов лизингодателя и его вознаграждение. Для определения суммы каждого конкретного лизингового платежа полученная сумма делится на число периодических выплат. А.В. Егоров отмечает, что на практике нередко по аналогии с аннуитетными платежами в кредитном секторе

³² Там же.

³³ Там же.

первые лизинговые платежи в большей степени направлены на погашение процентов за пользование финансированием, чем на выплату основного долга.

Особенностью договора лизинга выступает то, что при продлении срока договора аренды размер каждого платежа остается неизменным, а общий размер выплат по договору увеличивается, так как увеличивается срок владения и пользования вещью. Если же увеличивается время нахождения предмета в лизинге, то размер каждого лизингового платежа снижается.

В связи с этим С.А. Громов справедливо отмечает, что квалификация лизинговых платежей в качестве оплаты права владения и пользования имуществом не соответствует действительному экономическому смыслу лизинговой операции как формы кредитования³⁴.

Говоря о природе лизинговых платежей в целом, стоит также сказать о природе авансового платежа в частности. На практике встречается включение сторонами в договор условия о внесении лизингополучателем платежа до приобретения лизингодателем предмета лизинга авансового платежа, значительно превышающего по размеру последующие платежи. Как отмечает А.В. Егоров, арендная теория лизинга не может объяснить, почему данный платеж по размеру превышает последующие платежи и вообще может не рассматриваться сторонами как плата за пользование предметом лизинга, что недопустимо для конструкции договора аренды.

С позиций кредитной теории лизинга существование крупного авансового платежа легко объясняется тем, что он выступает аналогом первоначального взноса по кредитному договору. В виде авансового платежа заемщик передает кредитору часть собственных средств для приобретения предмета лизинга. Аналогично действуют в гражданском обороте участники кредитных отношений, так как на практике кредитные организации за редким исключением выдают целевые кредиты не в размере полной стоимости подлежащей приобретению вещи, а в размере 70 – 80% от ее стоимости.

³⁴ Громов С.А. Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности // Вестник ВАС РФ. 2011. N 11. С. 74 - 103; N 12. С. 113 - 155.

Таким образом, действующее гражданско-правовое законодательство построено на понимании договора лизинга преимущественно как разновидности договора аренды, что обуславливает противоречие его формы (аренда) и содержания (кредитование, осложненное элементами ведения чужого дела), являющееся первопричиной всех расхождений в судебной практике. При этом инструментом устранения некоторых недостатков нормативно-правовой базы применительно к договору лизинга в России выступает судебная практика, которая построена преимущественно на понимании лизинга как финансовой услуги.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // Собрание законодательства РФ, 09.08.1999, N 32, ст. 4040.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.

3. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" // Российская газета, N 211, 05.11.1998.

4. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Российская газета, N 151-152, 09.08.2001.

5. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // "Российская газета", N 162, 27.07.2006.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" // Экономика и жизнь, N 16, 25.04.2014.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 17748/10 по делу А60-46065/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 N 3318/11 по делу N А40-111672/09-113-880 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

9. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 N16533/11 по делу N А56-2946/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

10. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N6878/13 N А40-34803/12-161-313 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

11. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 г. по делу NA33-550/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.03.2017 по делу N 307-ЭС16-3765(4,5), А66-4283/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

13. Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018. 159 с.

14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2002. – 462 с.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Аренда. Наем жилого помещения: Постатейный комментарий к главам 34 и 35 / Е.В. Вавилин, Б.М. Гонгало, В.С. Ем и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 228 с.

16. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

17. Громов С.А. Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности // Вестник ВАС РФ. 2011. N 11. С. 74 - 103; N 12. С. 113 - 155.

18. Громов С.А. Общее сальдо встречных обязательств по нескольким договорам лизинга при банкротстве лизингополучателя. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.05.2017 N 305-ЭС16-20304 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 5. С. 9 - 14.

19. Громов С.А. Предмет лизинга в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 326 - 378.

20. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. 509 с.

21. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. N 3. С. 36 - 60.

22. Мартьянов М. Банкротство лизингополучателя: опасная тенденция суда // ЭЖ-Юрист. 2017. N 25. С. 3.

23. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.